

Его восстановление стало результатом совпадения множества случайностей: манускрипт, водная среда, состояние пустоты... Если бы хоть что-то из этого отсутствовало, успеха бы не было. Если бы простая вода могла уничтожить этот вирус, он бы нашёл огромный водяной пистолет и бесплатно поливал бы весь город.

Он делал всё, что было в его силах, но он не был спасителем. У него не было той великой миссии, чтобы всю жизнь посвятить спасению мира. Пусть его называют эгоистом или близоруким, он был просто маленьким человеком, а теперь даже человеком не был.

Раньше его мечтой было выжить в апокалипсисе, а теперь его мечта стала — усердно практиковаться и как можно скорее снова стать человеком.

Тело Гао Бая всё ещё было скованным, но благодаря постоянным тренировкам в пространстве он уже мог нормально ходить. Пока он не делал движений, требующих большой гибкости суставов, никто бы не заметил ничего странного.

За спиной у него был рюкзак, в котором лежали три буханки хлеба, две пачки лапши быстрого приготовления и две бутылки воды. Это было не так уж много, но уже достаточно, чтобы привлечь внимание. Еда в апокалипсисе была всем — её можно было есть, использовать как плату, как валюту или как пропуск...

Еда в мире валюты уступала только энергетическим кристаллам в головах зомби. Через год после апокалипсиса исследователи обнаружили, что многие источники энергии можно заменить кристаллами, если использовать специальный преобразователь энергии, который позволял использовать кристаллы в качестве топлива для большинства машин. Конечно, цена таких преобразователей была заоблачной!

Он только перед смертью услышал, что, возможно, скоро выйдет гражданская версия более доступного преобразователя, но сам он этого уже не увидел.

Пройдя немного дальше, он увидел впереди контрольно-пропускной пункт.

Он мысленно оценил своё местоположение. Хотя он вошёл в пространство в городе А, это место не находилось в безопасной зоне базы после апокалипсиса. Самым безопасным местом была его арендованная комната. К сожалению, теперь, когда безопасная зона уже была организована и контрольно-пропускные пункты установлены, его пустующую комнату, вероятно, уже включили в общий план...

Безопасная зона, как древний приграничный город, была окружена высокими стенами, чтобы защититься от внешних угроз, но материалы для этих стен были более современными и прочными.

В стене были ворота, по обе стороны которых стояли вооружённые солдаты.

По обе стороны от ворот стояли палатки, которые служили временным лагерем для переселенцев.

Чтобы предотвратить попадание заражённых людей на базу, все, кто хотел попасть на базу города А, должны были пройти 10-часовой карантин. В течение этих 10 часов они должны были жить здесь, и только после подтверждения отсутствия инфекции они могли получить удостоверение личности города А.

Такая система была одинаковой во всех базах, и каждый раз при переходе в другую базу нужно

было проходить этот карантин, а удостоверение личности действовало только на территории конкретной базы.

Гао Бай подумал, что система апокалипсиса уже почти установилась, а это заняло бы несколько месяцев.

Подойдя ближе, он вдруг остановился.

Контрольно-пропускной пункт был установлен прямо перед воротами, а за ним стояла большая палатка, где люди выстраивались в очередь для проверки. После прохождения базового осмотра переселенцев отправляли в лагерь, и, если не было признаков заражения, они получали право войти в безопасную зону.

Он забыл, что для входа на базу нужно было пройти проверку на наличие ран и тест на вирусы с помощью машины. Хотя он не был уверен, появилась ли уже такая высокотехнологичная машина, но мог ли он раздеться? Если бы он это сделал, всё бы закончилось!

Гао Бай слонялся туда-сюда, но так и не решился подойти к воротам. Глядя на них, он почувствовал обиду. Чёрт возьми, он каждый день думал о том, что на этот раз будет жить хорошо, и специально приехал в город А заранее, но оказалось, что именно здесь он заразился. Теперь он был ни жив ни мёртв, не мог даже приблизиться к людям, боясь, что его раскроют и убьют, а ещё потому, что, глядя на этих живых людей, он чувствовал сильный голод!

Возле контрольно-пропускного пункта бродили худые, измождённые бродяги, которые не смогли заработать достаточно очков выживания в городе и были выгнаны. Они смотрели на ворота с тусклыми глазами, полными безнадёжности и отчаяния.

В апокалипсисе ресурсы были драгоценны, и их нельзя было раздавать всем бесплатно, поэтому появились очки выживания.

На самом деле официально их называли очками чести. За вклад в развитие базы можно было получить очки чести, выполняя задания из центра заданий или получая их за услуги. Затем эти очки можно было обменять на еду, жильё и другие нужды в базе. Каждый человек, входящий в городскую базу, получал удостоверение личности с 10 начальными очками чести, а остальные нужно было зарабатывать самостоятельно. Многие были выгнаны из города, потому что не могли заработать достаточно очков.

Проживание в безопасной зоне стоило одно очко в день, а еда и жильё также оплачивались отдельно. Поскольку без очков чести в безопасной зоне было невозможно выжить, люди начали в шутку называть их очками выживания.

Гао Бай с трудом сдерживал желание броситься на людей и укусить их. Он выбрал одного оборванного человека, лицо которого было скрыто, и, подойдя к нему, спросил:

— Эй, дружище, можем поговорить?

Мужчина поднял на него усталый взгляд:

— Мне нужно поесть.

Гао Бай помолчал, сделав вид, что колеблется, а затем сказал:

— У меня тоже не так много еды, я не могу дать тебе много...

Мужчина мгновенно оживился, его глаза загорелись:

— Сначала дай еду, а потом спрашивай что угодно, я всё расскажу!

Не успел Гао Бай ответить, как другие бродяги, подслушивавшие разговор, подбежали к нему:

— Выбери меня, я расскажу всё, что знаю!

— Отойди, брат, спроси меня, я знаю больше всех!

— Спроси меня, умоляю! Дай мне поесть, я уже три дня ничего не ел!

— Отвали... три дня... это ещё ничего... спроси меня!..

Толпа людей, толкаясь и крича, начала наперебой предлагать свои услуги, а некоторые даже попытались схватить рюкзак Гао Бая.

Вскоре все сошли с ума, окружив его, с безумными глазами и жадно хватая его вещи. Гао Бай застыл, словно овца, окружённая волками.

Он полностью потерялся, не понимая, что происходит. В голове у него был только один образ — куски мяса, которые кричали: «Съешь меня! Съешь меня!»

Его когти в перчатках чуть не вылезли наружу, а в глазах мелькали вспышки красного света, борясь между разумом и инстинктами. Наконец он с силой оттолкнул человека перед собой, протиснулся сквозь толпу и побежал прочь.

Остальные не обратили внимания на убегающего. Рюкзак уже был у них, и теперь они дрались за него, разбивая друг другу лица. Особенно яростной драка стала, когда из порванного рюкзака показались пакеты с едой.

Этот спектакль разыгрывался с невероятным азартом, а те, кто ждал входа в город, наблюдали за ним с интересом.

Даже когда кого-то выбивали из драки, зрители смеялись и указывали пальцами, словно перед ними был цирковой номер.

Работники контрольно-пропускного пункта также не обращали на это внимания, как будто ничего не происходило.

Некоторые люди, глядя на эту сцену, не могли скрыть печали. Человечеству потребовались тысячи лет, чтобы эволюционировать от дикости к цивилизации, но чтобы вернуться к дикости, хватило нескольких месяцев.

Гао Бай остановился только тогда, когда врезался в зомби. Подняв голову, он с ужасом понял, что забежал в толпу зомби.

Он не дышал, его сердце не билось, но сейчас он чувствовал себя ужасно уставшим.

Бессильно опустившись на землю, он увидел, как зомби проходили мимо, не обращая на него внимания. Гао Бай опустил голову, чувствуя, что хочет заплакать, но у него больше не было слёз.

Никогда раньше он не осознавал так ясно, что он больше не человек. Это было не только

изменение внешности, но и то, что его желания теперь контролировались инстинктами.

Он чуть не съел тех людей...

<http://bllate.org/book/16355/1478552>